

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-2-139-148

УДК 81-139

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗНАЧЕНИЙ СЛОЖНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ СЛОВОФОРМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ПОЗИЦИЙ КОГНИТИВНОЙ ГРАММАТИКИ

Приходченко П.И.

Цель. В статье демонстрируется оригинальный вариант практического применения когнитивного подхода при изучении сложных глагольных словоформ английского языка.

Методы. В исследовании применяются методы феноменологического, герменевтического и семантико-когнитивного анализа.

Результаты. В работе описывается принципиально новый подход к изучению грамматики английского языка. Применение методов когнитивной грамматики позволяет автору провести широкие обобщения и вычлнить три основных типа английских повествовательных предложений в зависимости от используемых глагольных словоформ. Демонстрируется механизм сочетания лексико-грамматических значений отдельных глагольных словоформ в рамках сложных конструкций.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы для разработки новых методик изучения грамматики английского языка русскоговорящими студентами.

Ключевые слова: глагольные словоформы; когнитивная грамматика; лексико-грамматическое значение; *-ed* словоформы; *-ing* словоформы.

APPLYING COGNITIVE ANALYSIS OF ENGLISH COMPLEX VERB CONSTRUCTIONS TO SECOND LANGUAGE LEARNING AND TEACHING

Prikhodchenko P.I.

Purpose. The author suggests that a new way of practical use of cognitive approach be applied to learning and teaching English complex verb forms.

Methodology. *The study is based on methods of phenomenological, hermeneutical and semantic-cognitive analysis.*

Results. *The study demonstrates the approach to learning and teaching English grammar. The author makes a wide generalization of verb meanings based on cognitive analysis and divides English declarative sentences into three types depending on the verb constructions used. The author also shows the way lexic-grammatical meanings of particular verb forms combine within complex constructions.*

Practical implications. *The results of the research can be used for developing new methods of studying English grammar by Russian-speaking students.*

Keywords: *verb forms; cognitive grammar; lexic-grammatical meaning; -ed forms; -ing forms.*

Ключевым моментом, влияющим на успешность освоения иностранного языка, является развитие творческого отношения к процессу создания речи. Речь – один из основных инструментов оформления мысли, и, отчасти, ее формирования, что находит свое отражение в особенностях лексических значений и, более обобщенно, – грамматических. В этом отношении осознанию иноязычного категориального аппарата, на наш взгляд, может способствовать применение когнитивного подхода, основанного на исследовании процесса мышления, когниции, осуществляемой человеком (см., например: [6; 15]. Е.Г. Белявская отмечает, что «то видение языка, которое когнитивная лингвистика предоставляет как новая научная парадигма, позволяет реально повысить эффективность обучения» [2, с. 77].

С позиций когнитивной лингводидактики Р. Лангакер описывает грамматические конструкции английского языка как организованный инвентарь общепринятых языковых единиц [11; 12]. И несмотря на то, что результат сборки из инвентаря конкретных языковых структур не имеет прямого соотношения с содержанием составляющих его единиц, тем не менее, именно осознание связей между ними и причин применения одной и той же словоформы в различных грамматических конструкциях позволяет раскрыть особенности иноязычного

речемыслительного процесса и тем самым приблизить обучаемых к свободному творческому обращению с чужеродным языковым материалом. Также это избавляет от формализма при обучении, раскрывает логику появления так называемых «исключений из правил», то есть делает их осознаваемыми и понятными, сводит на нет явление негативной интерференции [2, с. 77–78].

Цель нашей работы – продемонстрировать оригинальный способ восприятия и создания сложных глагольных словоформ английского языка как сочетания лексико-грамматических элементов, их составляющих.

При обобщенном взгляде на принципы построения высказывания на английском языке можно заметить, что в нем существуют три основных типа повествовательных предложений: сообщение о бытийном статусе предмета, сообщение о наличии-отсутствии предмета (причем здесь возникают еще и отношения принадлежности-обладания), сообщения о произведении конкретного действия. В зависимости от этого в сказуемом используются личные формы глагола бытия (существования) *be*, глагола наличия-отсутствия (обладания) *have* или глаголов действия, обобщенный образ которых представляет глагол *do* [7, с. 5].

Конечно, это упрощенная схема. Ее можно расширить за счет сообщений о модальности, о динамическом статусе наличия и бытийности, передаваемом глаголом *to get* и др. Сообщение о бытии предмета может в определенном контексте передаваться и глаголами состояния и ощущения: *to look, to become, to remain, to feel, to seem, to sound, to turn, to smell* и др., когда заложенное в них значение действия отступает на второй план, приобретает более абстрактный характер: *Lassie turned very white, and gasped for breath.* – «Девушка страшно побледнела и почувствовала, что ей нечем дышать».

Однако уточнения носят не принципиальный характер, а скорее подтверждают логическую стройность предложенной нами схемы. Поэтому мы сознательно идем на такое упрощение, вполне допустимое, на наш взгляд, в рамках настоящей работы.

Несоотнесенность русских и английских грамматических категорий вызывает немало трудностей при изучении языка. Так, в

английском нет категории вида, и часто встречающееся отнесение Perfect к совершенному виду неизбежно нарушает понимание сути высказывания. Английский Passive Voice в отличие от русского страдательного залога передает не столько совершаемое действие, сколько состояние предмета, существование его в определенном статусе и т.д. Избежать интерференции позволяет новый подход, при котором изучающий язык обращается не к итоговому грамматико-категориальному значению глагольной словоформы, а уясняет значение и роль каждого составляющего ее элемента.

Глагол *be* имеет очень широкий спектр значений, ключевым в ряду которых является «*быть, существовать*» (*to have presence in the realm of perceived reality; exist; live*) [14]. Остальные значения *be* являются контекстуально обусловленными проявлениями этого коренного значения. Таким образом, мы предполагаем, что личные формы *be* используются в качестве сказуемого или его части для обозначения существования, обозначения пространственного, временного и т.п. статуса бытия предмета. Попробуем определить на основе этого положения значение нескольких высказываний и проанализировать использованные в них грамматические конструкции:

He is a student. Значение этого высказывания, условно воссоздаваемое средствами русского языка (далее по тексту – «значение высказывания», *примеч. авт.*): «Он существует как студент в настоящее время».

He is learning mathematics. Значение высказывания: «Он существует, находится в состоянии изучения математики в настоящее время».

His car was bought by his parents last year. Значение высказывания: «Его автомашинка существовала как купленная/была купленной его родителями в прошлом году». Причем, обратите внимание, ничего не говорится о современном состоянии автомобиля – только о состоянии в обозначенном прошлом. Это высказывание совсем не обозначает, что у него сейчас есть машина. Для этих целей используется уже другой тип сообщения – о наличии-отсутствии чего-либо (обладании чем-либо) в определенный момент времени, с личными формами глагола *have*.

Так, высказывания: «У него много друзей», «Я купил машину», «Они едут уже три часа», – в английском языке будут строиться с использованием глагола *have*, так как в каждом из них сообщается о наличии чего-либо, обладании определенным предметом, признаком, свойством и т.д. В первом случае сообщается о наличии друзей у определенного человека в настоящее время (Present Simple), во втором – о наличии купленной машины в момент речи (Present Perfect), в третьем – о наличии на момент речи трехчасового путешествия (Present Perfect Continuous): *He has a lot of friends. I have bought a car. They have been travelling for three hours.*

Во втором и третьем примерах используются сложные составные формы сказуемого. Но и в том, и в другом случае, как видим, присутствует стержневое значение наличия-отсутствия, выражаемое глаголом *have*.

В последнем предложении в рамках одной сложной глагольной словоформы сочетаются лексико-грамматические значения *have* и *be*. Как и в следующем примере:

His car has been bought by his parents. Значение высказывания: «Его машина наличествует в данный момент как купленная его родителями».

Первый глагол в составе сложной глагольной словоформы традиционно передает ключевые грамматические значения времени и лица. Личная форма глагола *has* в данном случае имеет значение наличия в настоящее время единичного стороннего предмета (не участника высказывания). *Been* добавляет значение определенной формы бытия [9]. Вместе они передают значение наличия предмета как существующего в некоем состоянии. В данном высказывании – в состоянии купленного предмета. Грамматическое значение глагольной формы Past Participle (в данном примере – *bought*) мы определяем как «признак по действию со значением предельности, ограниченности во времени и пространстве», или, иначе – «подверженный действию, выраженному глагольной основой». В.Я. Плоткин предлагает также значение Past Participle: «действие как свойство вовлеченного в него предмета» [5, с. 20]. Отметим, что обозначенное значение предель-

ности не следует смешивать с видовым категориальным значением. «Предельность является той ступенью абстракции, которая наиболее близка к категории вида, но противопоставляется ему как понятию, полностью грамматизированному», как справедливо отмечает И.Г. Кошечкина [4, с. 120]. Поэтому перевод глагольных словоформ с Past Participle на русский язык совершенным видом или несовершенным всецело зависит от контекста высказывания.

Если мы сравним предложения *His car has been bought by his parents* и *They have been travelling for three hours*, то увидим, что все отличие Present Perfect Passive от Present Perfect Continuous заключается в различии грамматических значений -ing и -ed форм.

Общее значение -ing словоформ мы определяем как «активное состояние, которое характеризуется действием, названным в глагольной основе» [8]. В зависимости от контекста, от позиции в высказывании и связей с другими словами состояние принимает разную степень конкретизации: абстрактное состояние (название процесса), или состояние как свойство предмета.

Интересно в разрезе темы нашей работы рассмотреть такую особенность, как изменение оттенка значения Perfect в зависимости от расположения элементов сложной глагольной словоформы. Так, в английском языке действует правило – если между Past Participle и личной формой глагола *have* стоит существительное или другое дополнение, то наличие у данного предмета предельного признака по действию воспринимается как следствие деятельности других лиц, что в русском языке можно выразить только применением дополнительных языковых средств:

He has repaired his watch. Значение высказывания: «Он имеет починенными свои часы (починил сам)».

He has his watch repaired. Значение высказывания: «Он имеет свои часы починенными (починил кто-то)».

Часто русскоязычных студентов смущает то, что один и тот же глагол в прошедшем времени русского языка в английском языке может иметь разные значения и выражаться разными грамматическими формами сказуемого. Например, фраза «*Она послала письмо*» в английском языке может быть передана как с помощью формы Past

Simple, так и с помощью Present или Past Perfect. Однако если обратиться к предложенному нами лексико-грамматическому значению составных частей глагольных конструкций, правила выбора становятся очевидными: в Past Simple говорится о действии, в Present Perfect – о наличии (*have/has*) предельного признака по действию. В Past Perfect – о наличии этого признака в определенный момент в прошлом (*had*). Эту разницу значений наглядно демонстрирует употребление форм Past Simple и Present Perfect с одними и теми же обстоятельствами, называющими промежуток времени, который включает в себя момент речи: *today, this year* и т.п. Present Perfect в таких случаях используется для обозначения событий, которые имели место быть в называемом периоде:

I have eaten a burger today. – Значение высказывания: «Я имею съеденным один бутерброд сегодня». (Возможное продолжение фразы: «Больше одного в день я себе не позволяю из-за диеты»).

Формы сказуемого Past Simple с теми же обстоятельствами используются для обозначений действий, которые фактически произошли в более ранней части описываемого периода, то есть в прошлом:

He invited me to come to him today but then he changed his plans and went to Liverpool. – Значение высказывания: «Он приглашал меня навещать его сегодня, но затем поменял свои планы и уехал в Ливерпуль».

Таким образом, применение предложенных нами лексико-грамматических значений основных структурных элементов сложных глагольных словоформ английского языка с ориентацией на три основных типа высказывания (существование/наличие/действие) позволяет значительно облегчить процесс освоения речемыслительных схем английского языка, избавиться от формализма при изучении грамматики, то есть развить глубинное понимание языковых процессов и творческое отношение к продуцированию речи на иностранном языке.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. Монография М.: Гнозис, 2005. 326 с.

2. Белявская Е.Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО. 2013. №5 (32). URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/k-70-letiyu-fakulteta-mo/kognitivnaya-lingvistika-i-prepodavanie-inostrannyh-yazykov> (дата обращения: 25.05.2017).
3. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
4. Кошечкина И.Г. Курс сравнительной типологии английского и русского языков. М.: Высшая школа, 2008. 327 с.
5. Плоткин В.Я. Как устроен английский язык. Новосибирск: Сибирский независимый университет, 2004. 56 с.
6. Поляков О.Г. Когнитивная лингвистика и обучение иностранным языкам: прикладные аспекты // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. XI. С. 790–792.
7. Приходченко П.И. Английские глагольные словоформы: значение и контекст. Н. Новгород: НГТУ, 2015. 208 с.
8. Приходченко П.И. Практика определения общего значения ing-словоформ английского языка. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). Ч. 1. С. 206–209.
9. Приходченко П.И. Практическое применение когнитивной грамматики при изучении английского языка на примере анализа конструкций с глаголом be. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (56). Ч. 2. С. 162–164.
10. Croft W., Cruse A. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
11. Langacker R. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. New York: Oxford University Press, 2008.
12. Langacker R. W. The Conceptual Basis of Grammatical Structure [Электронный ресурс]. URL: <http://lrc.cornell.edu/events/past/Georgetown/langacker.pdf> (дата обращения: 26.05.2017).
13. Littlemore J. Applying Cognitive Linguistics to Second Language Learning and Teaching. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2009. 212 p.
14. Oxford Dictionary of English. 2nd edition, revised. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2005. 2110 p.

15. Thagard P. *Mind. Introduction to Cognitive Science*. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1996. 217 p.

References

1. Alefirenko N.F. *Sporny`e problemy` semantiki* [Controversial Issues of Semantics]: Monograph. Moscow: Gnozis, 2005. 326 p.
2. Beliavskaia E.G. Kognitivnaia lingvistika i prepodavanie inostranny`kh iazy`kov [Cognitive Linguistics in Second Language Aquisition]. *MGI-MO Review of International Relations*. 2013. №5 (32). <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/k-70-letiyu-fakulteta-mo/kognitivnaya-lingvistika-i-prepodavanie-inostrannyh-yazykov>
3. Ivanova I.P., Burlakova V.V., Pocheptcov G.G. *Teoreticheskaia grammatika sovremennogo anglii`skogo iazy`ka* [Theoretical Grammar of Modern English]. Moscow: Vysshaja shkola, 1981. 285 p.
4. Koshevaja I.G. *Kurs sravnitel`noj tipologii anglijskogo i russkogo jazykov* [The Course of Comparative Typology of English and Russian Languages]. Moscow: Vysshaja shkola, 2008. 327 p.
5. Plotkin V.Ia. *Kak ustroen anglii`skii` iazy`k* [How English Is Arranged]. Novosibirsk: Siberian Independent University, 2004. 56 p.
6. Poljakov O.G. Kognitivnaja lingvistika i obuchenie inostrannym jazykam: prikladnye aspekty [Cognitive Linguistics and Foreign Languages Teaching: The Applied Aspects]. *Cognitive language research*. 2012. Issue XI, pp. 790–792.
7. Prihodchenko P.I. Anglijskie glagol`nye slovoformy: znachenie i kontekst [The English verb forms: meaning and context]. N. Novgorod, 2015. 208 p.
8. Prihodchenko P.I. Praktika opredeleniia obshchego znacheniiia ing-slovoform anglii`skogo iazy`ka [Practice of Identifying the General Meaning of the English -ing Forms]. *Philological Sciences. Scientific-Theoretical and Applied Journal*. 2016. № 5 (59). Vol. 1, pp. 206–209.
9. Prihodchenko P.I. Prakticheskoe primenenie kognitivnoi` grammatiki pri izuchenii anglii`skogo iazy`ka na primere analiza konstrukcii` s glagolom be [The Practical Application of Cognitive Grammar While Learning The English Language By The Example of the Analysis of the

- Constructions with the Verb Be]. *Philological Sciences. Scientific-Theoretical and Applied Journal*. 2016. № 2 (56). Vol. 2, pp. 162–164.
10. Croft W., Cruse A. *Cognitive Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
 11. Langacker R. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. New York: Oxford University Press, 2008.
 12. Langacker R. W. *The Conceptual Basis of Grammatical Structure*. URL: <http://lrc.cornell.edu/events/past/Georgetown/langacker.pdf>.
 13. Littlemore J. *Applying Cognitive Linguistics to Second Language Learning and Teaching*. Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan, 2009. 212 p.
 14. *Oxford Dictionary of English*. 2nd edition, revised. Oxford – N.Y.: Oxford University Press, 2005. 2110 p.
 15. Thagard P. *Mind. Introduction to Cognitive Science*. Cambridge (Mass.): The MIT Press, 1996. 217 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Приходченко Петр Иванович, доцент кафедры Общетехнических дисциплин, кандидат филологических наук
Арзамасский политехнический институт (филиал) НГТУ им. Р.Е. Алексева
ул. Калинина, 19, г. Арзамас, Нижегородская обл., 607227,
Российская Федерация
adventus@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Prihodchenko Petr Ivanovich, Associate Professor of the Department of General Technical Disciplines, Ph. D. in Philology
Arzamas Polytechnic Institute (branch) of the NSTU named after R.E. Alekseev
19, Kalinina Str., Arzamas, Nizhny Novgorod region, 607227,
Russian Federation
adventus@inbox.ru
SPIN-code: 1470-3205